

Глава 53. Ночная охота в старшей школе

Этим игроком оказался студент с острым подбородком и длинной челкой, которая слегка прикрывала глаза, придавая его лицу угрюмое выражение.

Едва разглядев юношу, Ли Цзяньчуань нахмурился — этот парень входил в команду по настольному теннису, которую собрал Лян Гуань, и даже поднимался вместе с ним на сцену за наградой. Всего несколько минут назад, когда Лян Гуань и Хо Сунмин свернули в сторону, этот студент должен был вместе с общим потоком направиться в столовую. Однако он не только вернулся, но и безошибочно отыскал это место.

Игрок то и дело поглядывал на свою ладонь. Ли Цзяньчуань предположил, что тот либо подбросил Лян Гуаню какое-то устройство слежения, либо обладал особой способностью с эффектом поиска целей. Юноша действовал решительно, хотя и не мог избежать едва слышного шороха листвы. Осторожно перебираясь от дерева к дереву, он вскоре замер, завидев впереди очертания ветхого туалета.

Осмотревшись по сторонам, студент на мгновение погрузился в раздумья, но вместо того чтобы продолжить сближение, развернулся и зашагал в сторону далекого учебного корпуса.

— Он уходит?

Нин Чжунь провожал взглядом худощавую фигуру, исчезающую в дверях здания.

— Он нашел позицию получше, — ответил Ли Цзяньчуань.

Убедившись, что в радиусе его восприятия больше нет посторонних звуков, Ли подхватил напарника на спину и легким прыжком взмыл на ветки векового дерева. Густая крона надежно скрыла их от любого случайного взгляда. Поудобнее перехватив Нин Чжуня, Ли Цзяньчуань прошептал ему на ухо:

— У него наверняка есть бинокль или что-то подобное, позволяющее видеть на большом расстоянии. Та высотка стоит далеко, но с её крыши туалет виден как на ладони. Это отличная снайперская позиция — безопасно и скрытно.

Его догадка подтвердилась почти сразу. Спустя мгновение со стороны крыши учебного корпуса скользнул чей-то пристальный взгляд. Однако Ли Цзяньчуань выбрал место безупречно: с того ракурса наблюдатель не смог бы заметить даже края их одежды.

— Похоже, Лян Гуань заинтересовал не только нас, — небрежно усмехнулся Нин Чжунь.

Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Дневное мероприятие явно таило в себе подвох. В предыдущие разы Гао Ян и Чжэн Фэйфань, забрав призы, послушно шли вместе со

всеми в столовую, оставаясь на виду. Но странное поведение Лян Гуаня сразу привлекло внимание тех игроков, кто пытался разгадать тайну. Любое отклонение от нормы — это новая зацепка.

Ли Цзяньчуань осторожно раздвинул листву, вглядываясь в заброшенную постройку. Ракурс был удачным: он видел обоих парней почти целиком. Те стояли у самой стены в углу. Ветхий туалет был грязным, углы заросли сорняками, повсюду виднелись чьи-то экскременты — то ли человеческие, то ли животные, а вокруг пары с жужжанием вились мухи. Заходящее солнце освещало лишь половину помещения, погружая остальное пространство в густую тень.

Лян Гуань, стоя лицом к наблюдателям, о чем-то говорил. Ли по губам пытался разобрать обрывки фраз: кажется, Лян убеждал товарища открыть коробку. Однако Хо Сунмин лишь мотал головой и отталкивал подарок, отказываясь. После долгой и настойчивой тирады собеседник снова протянул ящик. На этот раз Хо Сунмин не стал сопротивляться. Он заговорил — долго, сбивчиво, и по его экспрессивным жестам Ли Цзяньчуань считал безошибочно узнаваемую эмоцию: раскаяние.

Наконец Хо Сунмин принял черный ящик и открыл его. Внутри Ли разглядел карточку и старый, тронутый ржавчиной тесак. Он не видел лица Хо Сунмина, стоявшего к нему спиной, но заметил, как тот вздрогнул, а затем вдруг расслабился, словно сбросил с плеч невыносимую ношу.

Зато Лян Гуань изменился. Он наконец поднял голову и посмотрел на Хо Сунмина взглядом, полным отчаяния. Его губы двигались лихорадочно быстро.

— Его требования просто невыполнимы! Сунмин, я проиграл... Ничего не вышло. Даже если участвовать в команде и получать призы — от этой беды не спрятаться...

Хо Сунмин снова что-то возразил, но Лян Гуань грубо перебил его:

— Ты издеваешься, Сунмин?! Ты видел, что он требует?! Чем я должен его удовлетворить? Взять этот тесак, оскопить себя, а потом отрубить пять пальцев на ногах и принести ему в дар?.. Да лучше сразу убить меня!

— Да... Чжоу Мушэн хочет убить меня... убить нас всех! Он и не думал оставлять нам путь к спасению! Всё это ложь, сплошная ложь!

Лян Гуань, казалось, был на грани помешательства. Он вцепился в собственные волосы и тяжело задышал, а его глаза налились кровью. Хо Сунмин поспешно шагнул к нему, пытаясь успокоить, положил руку на плечо. Но в приступе ярости Лян Гуань дернулся так сильно, что случайно сшиб очки с переносицы друга.

Взгляд Хо Сунмина тут же сделался расфокусированным, он на мгновение замер.

И в этот миг всё напускное возбуждение исчезло с лица Лян Гуаня без следа.

Он холодно посмотрел на Хо Сунмина. На его губах заиграла едва заметная, пугающе холодная улыбка. Молниеносным движением он выхватил кусок белой ткани и намертво прижал его к носу и рту друга. Хо Сунмин попытался сопротивляться, но его руки и ноги вмиг обмякли, и он сполз на грязный пол.

— Идиот, — процедил Лян Гуань.

Вся его артистичность мгновенно испарилась, обнажив нутро — расчетливое и жестокое.

Опустив обмякшее тело, Лян Гуань взял из черного ящика ржавый тесак. Затем он принялся медленно стаскивать с Хо Сунмина брюки — его движения были неторопливыми и выверенными, словно он приступал к созданию произведения искусства.

— Я знаю, ты меня слышишь, Сунмин, — улыбнулся Лян Гуань, глядя на лежащего без сознания друга. — Препараты Чжэн Фэйфаня всегда действуют безупречно. Помнишь, как мы использовали их на тех людях? Тело спит, но разум всё фиксирует. Каждое слово, каждое движение.

Он прищурился, словно наслаждаясь моментом.

— Но ты не волнуйся. Мы ведь друзья, партнеры... Я не стану делать с тобой того, что мы делали с ними. Это противоречило бы моим принципам. Но требования Чжоу Мушэна... что ж, их я удовлетворю с превеликим удовольствием.

Он вздохнул и присел на корточки с видом невинного огорчения:

— В конце концов, на кону моя жизнь. Если я не выполню условия, он убьет меня. А ты и сам знаешь: моя жизнь стоит гораздо больше, чем жизни тех жалких червей. Поэтому... придется тебе немного потерпеть.

Последние слова он выплюнул сквозь зубы. Ли Цзяньчуань ясно увидел, как на скулах Лян Гуаня вздулись желваки, а в следующее мгновение алая струя крови брызнула ему прямо в лицо.

— Уф... — Лян Гуань слегка склонил голову набок и улыбнулся окровавленным лицом. — Нож совсем затупился, но техника у меня всё еще на высоте, не так ли?

Изувеченный юноша с плотно закрытыми глазами не мог ответить. Не теряя времени, Лян Гуань отбросил отрезанные части в сторону, крепко зажал ступню Хо Сунмина и принялся методично наносить удары тесаком. Сталь, покрытая ржавчиной, теперь была полностью залита кровью.

Сложив отрубленные пальцы и то, что осталось от мужского достоинства друга, на относительно чистый пяточок земли, Лян Гуань прикусил свой палец и окропил подношение собственной кровью. Затем он достал из кармана желтый талисман, щелкнул зажигалкой и развеял пепел над кровавой плотью.

Сложив ладони над останками, он забормотал заклинания. Его взгляд в этот момент стал зловещим.

И тут произошло нечто странное.

Под монотонное чтение заклинаний пепел талисмана начал на глазах впитываться в плоть. Форма отрубленных частей стала искажаться и меняться, пока они не превратились в точные копии органов самого Лян Гуаня.

Теперь его план стал предельно ясен: он решил использовать части тела другого человека, чтобы выполнить условия, указанные в коробке.

«Лян Гуань еще и в этом разбирается?» — Ли Цзяньчуань был поражен.

— Это объясняет, почему он, будучи всего лишь фотографом, стал частью этой элитной банды, — негромко отозвался Нин Чжунь. — Раньше я думал, что Лян Гуань владеет какими-то хакерскими технологиями, а Хо Сунмин выполняет иную роль. Но теперь очевидно: именно Хо Сунмин был их техническим специалистом.

Тем временем в туалете Лян Гуань собрал «дары» в черный ящик и тщательно вытер лицо и руки влажной салфеткой. Захлопнув крышку, он подошел к Хо Сунмину и одним точным движением полоснул его тесаком по горлу.

Кровь хлынула потоком, заливая пол и расцветая в этой грязи огромным цветком смерти. Хо Сунмин лежал в багровой луже, его одежда пропиталась красным. Зрелище было жестоким, но в нем сквозила какая-то странная, мрачная красота.

Перед самой смертью юноша открыл глаза. В его гаснущем взгляде, устремленном на Лян Гуаня, застыл ужас и отчаяние. В итоге этот кадр замер в объективе телефона Лян Гуаня.

— Как красиво, — прошептал он с улыбкой.

Прижимая к себе ящик, убийца легкой походкой покинул место расправы. Ли Цзяньчуань догадывался: сейчас он отправится смыть следы, а затем вернется в общежитие или отнесет ящик в условленное место.

Но Ли мог только предполагать. Наблюдатель на крыше учебного корпуса всё еще не ушел, и он не мог рисковать. У него не было намерения убивать того игрока. На данном этапе Ли

Цзяньчуань отчетливо понимал: тех, кто действительно пытается разгадать тайну, не так уж много. Если начать убивать всех подряд ради выполнения условия выживания трех человек, игра может закончиться слишком рано, и они так и не доберутся до секрета Магического ящика. Именно поэтому они с Нин Чжунем до сих пор не вступали в открытое противостояние с другими участниками. Впрочем, если кто-то нападет первым, Ли не станет колебаться.

Спустя несколько секунд чужой взгляд исчез. Ли увидел, как студент спустился с крыши и поспешил вслед за Лян Гуанем. Однако, по расчетам Ли, тот вряд ли сумеет его настичь: убийца уже ушел слишком далеко, а прятаться на открытом пространстве кампуса было почти невозможно.

— Осмотрим тело? — Ли взглянул на Нина.

Тот кивнул. Ли Цзяньчуань спрыгнул с дерева и бесшумно проскользнул в туалет. Внутри воздух был густым от тяжелого запаха крови. Хо Сунмин лежал в центре, его безжизненное тело уже не дышало.

Нин Чжунь снял туфли и, оставшись в одних носках, шагнул прямо в багровую лужу. Бегло осмотрев труп, он вынес вердикт:

— Если это препарат Чжэн Фэйфаня, то он действительно создан гением. Всё именно так, как описал Лян Гуань. Жертва полностью парализована, но сознание остается ясным. Человек чувствует всё, что с ним делают, может даже пытаться реагировать на уровне микрорефлексов, но не способен ни издать ни звука, ни пошевелить пальцем.

Это объясняло ту странную реакцию Сун Яньтина, которую они видели на записи.

Закончив осмотр, Нин Чжунь вышел из крови. Ли Цзяньчуань вытер его ступни и, подхватив напарника, направился в умывальную учебного корпуса, чтобы смыть следы.

— Судя по словам Лян Гуаня, этот ящик действительно вручил им Чжоу Мушэн. И только победа в состязании дает шанс выполнить требования и избежать смерти, — произнес Ли, отдавая свои носки Нин Чжуню. — Тот использует оккультные методы, чтобы обмануть Чжоу Мушэна. Это подтверждает: наш школьный врач — не человек, а монстр. Скорее всего, именно он и активировал Магический ящик.

— Значит, Чжоу Мушэн мстит за Сун Яньтина и остальных? — Ли Цзяньчуань нахмурился, чувствуя, что в этой версии что-то не сходится.

Нин Чжунь натянул сухие носки и туфли. Они бок о бок вышли из здания.

— Возможно, между ним и Сун Яньтином есть какая-то связь или сделка... — негромко отозвался напарник. — А может, им движет собственное чувство справедливости. Он хочет

вознаградить добро, покарать зло и уничтожить эту школу...

Нин Чжунь стряхнул капли воды с ладоней и, небрежно вытерев их о школьную форму Ли Цзяньчуаня, едва заметно улыбнулся:

— Хотя чувство справедливости — штука импульсивная и всегда лучше всего знает «меру».

Ли Цзяньчуань перехватил его пальцы. Он понимал, к чему клонит напарник. Ответы можно найти только после осмотра школьного медпункта. Если Чжоу Мушэн — новый врач, его действия еще можно объяснить моралью. Но если он работает здесь давно, значит, годы напролет он закрывал на всё глаза, а то и помогал скрывать преступления. Почему же теперь его совесть внезапно проснулась? И если это сделка с Сун Яньтином, то что получил врач взамен?

Для разгадки истины не хватало последней связующей нити.

Но Ли Цзяньчуаня не покидало дурное предчувствие — их время на исходе.

<http://bllate.org/book/15871/1502345>